

Сюй Юэ скрылся из виду, и в этом бескрайнем пространстве остались лишь Цзянь Мянью и его спутники.

Шэнь Линьфэн извлек из рукава письмо и, усмехнувшись, произнес:

— Идемте. Покончим с этим поскорее.

Цзянь Мянью с любопытством последовал за ним. Обогнув высившуюся перед ними башню, они оказались на залитой ослепительно-белым светом земле. Вдалеке колыхалось многоцветное море, напоминавшее сказочный мираж.

Повсюду, на равном удалении друг от друга, высились точно такие же башни. Их было так много, что казалось, будто путники попали в рукотворный лес из камня. За дверями бесчисленных комнат томились души, не нашедшие покоя.

Сердце Цзянь Мянью сжалось от благоговейного трепета; в то же время он почувствовал искреннюю благодарность к великим орденам. Странствовать по миру, искоренять несправедливость и приводить сюда неприкаянных — труд не из легких.

Отец того мальчика, что просил о помощи Шэнь Линьфэна, звался Чэнь Линьшэном. Троица не рискнула разделяться, поэтому они вместе принялись искать нужное имя.

Души распределялись по датам, так что поиски не заняли много времени. Вскоре они стояли перед дверью комнаты Чэнь Линьшэна.

Шэнь Линьфэн негромко постучал и позвал по имени, после чего отступил на шаг, ожидая ответа. Внутри царило безмолвие. Не дождавшись ни звука, он вопросительно взглянул на Цзянь Мянью и Цинь Уцзю.

— Может, заглянем? — предложил Цзянь Мянью.

Раз обитатель не желал выходить, оставалось войти самим. В конце концов, им нужно было лишь передать письмо, исполнив тем самым последнюю волю.

Шэнь Линьфэн кивнул. Каждая комната в башне была запечатана, но он заранее раз узнал нужное заклинание. Сложив пальцы в печати, он прошептал формулу, и дверь, удерживавшая дух Чэнь Линьшэна, отворилась.

Внутри было пусто.

— Перевели в другое место? — Цзянь Мянью заглянул в пустую комнату. — Или он уже очистился и ушел на перерождение?

— Не должно быть так, — Шэнь Линьфэн задумчиво почесал подбородок. — Если обида духа невелика, заклинатели могут упокоить его на месте. В Чистую Бездну отправляют лишь тех, чья злоба и ненависть безграничны. Чтобы очистить такую душу, требуется не меньше сотни лет.

О «переездах» душ внутри Бездны он тоже никогда не слышал. Строительство этих башен само по себе было делом невероятно сложным — зачем тратить силы на пустую перестановку?

Цзянь Мянью постучал по соседней двери:

— Спросим у соседа?

Другого выхода не оставалось. Шэнь Линьфэн вскрыл соседнюю комнату, но и та оказалась пуста.

Он нахмурился. Одно пустующее помещение еще можно было объяснить, но два... Неужели вся башня заброшена?

Вспомнив о несчастных старике и ребенке, что ждали вестей в городке, Линьфэн вскрыл еще несколько дверей. С каждой новой попыткой его лицо становилось всё мрачнее.

Наконец, подав знак спутникам отойти, он закрыл глаза и, быстро бормоча заклинания, распахнул двери сразу на нескольких ярусах башни.

Везде было пусто. Где же те души, что должны были здесь находиться?

— Может, их и впрямь отпустили на перерождение? — попытался утешить его Цзянь Мянью, но сам же и вздохнул. Он и сам не верил в свои слова.

С самого первого упоминания о Чистой Бездне Цзянь Мянью чувствовал смутное беспокойство. А то, что они увидели сегодня, лишь подтверждало: в этом месте творится нечто неладное.

Шэнь Линьфэн продолжал мучительно размышлять. Чистая Бездна существовала тысячи лет. Орден Небесного Пути каждые несколько дней привозил сюда злых духов, собранных адептами по всему свету. Почему же башни пусты?

Тишину, ставшую почти осязаемой, внезапно прорезал порыв ветра. Воздух наполнился эманациями зла, и в вышине показались десятки темных теней, устремившихся вглубь Чистой Бездны.

Шэнь Линьфэн замер, провожая взглядом проносящиеся над головой духи. Он был в полном замешательстве.

— Идем за ними, — скомандовал Цинь Уцзю.

Они поспешили за улетающими тенями. Радужное сияние впереди становилось всё ярче, всё ближе.

Шэнь Линьфэн воспрянул духом. «Может, я просто себя накрутил? — промелькнуло у него в голове. — Видимо, души собирают в одном месте для массового очищения».

Но в следующее мгновение до них донесся леденящий душу вопль — крик такой муки, что по телам троицы пробежала дрожь. В тот же миг они вошли в полосу света.

Пейзаж мгновенно преобразился. Вместо бескрайней белой равнины перед ними разверзлась гигантская расщелина. Ее отвесные стены, казалось, подпирали небо, сдавливая грудь тяжестью камня. А на самом дне, в самом сердце ослепительного сияния, копошилось нечто чуждое.

То, что они видели снаружи, было лишь иллюзорным барьером, созданным людьми для хранения душ. Здесь же открывался истинный лик Бездны.

Запредельно чистая энергия этого места была враждебна для заклинателей. Цзянь Мянью стало трудно дышать. Шэнь Линьфэн, прижав руку к сердцу, окончательно помрачнел — он осознал, как жестоко ошибался.

Если даже практикующим заклинателям здесь было не по себе, то души злых духов в таком месте должны были мгновенно развеяться без следа.

Что же тогда их сюда притягивало?

— Смотрите! Что это? — шепотом воскликнул Цзянь Мянью.

Линьфэн присмотрелся и прищурился. Там, на дне ущелья, из радужного света начали соткаться черно-красные жгуты густого дыма.

Это инородное марево росло, сгущалось, пока не превратилось в исполинскую пасть. Секундой позже она жадно заглотила стонущие тени.

Раздался отчетливый, тошнотворный хруст. Кожу Цзянь Мянью обсыпало мурашками.

Внезапно звуки пиршества стихли. Цзянь Мянью кожей почувствовал на себе чей-то взгляд. Пристальный. Тяжелый. Леденящий.

Затем тишину разорвал хриплый, леденящий кровь голос:

— Кто здесь?

Их обнаружили!

Сердце Цзянь Мянью пропустило удар. Он хотел было схватить Цинь Уцзю за руку, чтобы бежать, но почувствовал, как неведомая сила потянула его вниз. Шэнь Линьфэн тоже не удержался — невидимый вихрь подхватил их обоих.

В хаосе движения Цзянь Мянью успел заметить пару темно-красных глаз. В их глубине не было ничего, кроме безграничного холода и высокомерия, присущего лишь кровожадному Злому богу.

Они зависли в воздухе, опутанные черно-красными нитями тьмы. Существо внизу, казалось, с интересом изучало добычу.

«О, — проскрежетал хриплый голос, в котором прозвучало некое подобие смеха. — Сегодня мне прислали новые игрушки для забавы. Считайте это подношением в честь моего возвращения в мир живых».

Даже в миг смертельной опасности Цзянь Мянью зацепился за одно-единственное слово: «прислали».

В голове вспыхнула страшная догадка — у этого существа есть «хозяин», тот, кто его кормит.

Теперь понятно, почему едва пригнанных злых духов так поспешно пожирают. У твари есть надежная опора.

Кто это? Кто стоит за этим кошмаром?

Их снова потянуло на дно, и волна неистовой, удушающей злобы ударила в лицо.

В этот критический миг Цинь Уцзю вскинул руку, посылая вниз золотую печать. Яркая вспышка на мгновение ослепила монстра. Он железной хваткой схватил Цзянь Мянью и Шэнь Линьфэна за шиворот и стремительно рванулся назад, успев выскочить из Бездны за мгновение до того, как вход захлопнулся.

Снаружи их ждал всё тот же Сюй Юэ.

Шэнь Линьфэн, едва обретя твердую почву под ногами, всё еще не мог унять дрожь, но сумел быстро взять себя в руки.

— Ну как? — спросил Сюй Юэ. — Нашли того, кого искали?

В голове Линьфэна царил хаос, но он заставил себя выдавить улыбку, опередив своих спутников:

— Нашли. Прочитав письмо, он так расчувствовался, что разрыдался. Пообещал исправиться, чтобы поскорее переродиться, и просил позаботиться о своем отце и сыне.

Шэнь Линьфэн улыбался, но в душе его бушевали ярость и беспросветная скорбь. Письмо так и осталось у него. Отца того мальчика больше не существовало — ни в этом мире, ни в загробном.

Сюй Юэ долго, пронзительно смотрел на него, а затем, кивнув, мягко произнес:

— Вот и славно.

Мысли Линьфэна путались. Он не выдержал и выпалил:

— Старейшина Сюй...

— Да?

Встретившись с безмятежным, улыбчивым взглядом Сюй Юэ, Шэнь Линьфэн немного остыл. Он заставил себя сохранить маску спокойствия:

— Ничего... Просто хотел спросить: вы ведь охраняете Чистую Бездну, неужели никогда не заходили внутрь втайне от моего отца?

— Ты думаешь, все относятся к правилам ордена так же легкомысленно, как ты? — Сюй Юэ едва не рассмеялся, хотя в его тоне слышалось легкое раздражение. — Ну всё, идите. Я и так сегодня пошел на должностное преступление ради вас. Раз дело сделано — уходите, не подставляйте меня под удар.

Шэнь Линьфэн внимательно следил за лицом старейшины. Тот выглядел совершенно естественно, не проявляя ни малейших признаков беспокойства. Было очевидно: Сюй Юэ понятия не имеет, что скрывается в глубинах Бездны.

«И верно, — подумал Линьфэн. — Если бы он знал, никогда не пустил бы нас внутрь».

Убежденность в непричастности Сюй Юэ не принесла облегчения — напротив, на сердце стало еще тяжелее.

— Благодарю вас, старейшина, — Линьфэн опустил глаза, скрывая бурю эмоций, и поклонился.
— Мы уходим.

Стоило троице скрыться, как Сюй Юэ остался в полном одиночестве.

Величественный зал подавлял своей тяжестью, за массивными дверями царило гробовое молчание. Сюй Юэ повернулся к закрытому входу в Чистую Бездну. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, взгляд стал мрачным и холодным. Он долго стоял неподвижно, заложив руки за спину; его пальцы сжались в кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони до крови.

Алая капля сорвалась с пальцев и с тихим звуком упала на пол. Сюй Юэ равнодушно раздавил ее носком сапога.

***

Покинув зал, Цзянь Мянью и его спутники тоже хранили молчание. Кто бы мог подумать, что путь, начавшийся со смеха и болтовни, закончится в такой гнетущей тишине.

И Цзянь Мянью, и Шэнь Линьфэн напрочь забыли о своих спорах из-за вина. В головах обоих крутилась одна и та же мысль: замешан ли в этом Орден Небесного Пути?

И, что еще страшнее — причастен ли к этому сам глава ордена, Шэнь Сяо?

Цзянь Мянью пришла в голову еще более ужасающая догадка. Если той твари нужно пожирать злых духов, не связано ли появление водного чудовища в Дуаньчжоу с деятельностью ордена? Ведь та катастрофа породила множество безвинно загубленных душ, полных ненависти и боли. И за это время адепты ордена привели сюда несметное количество таких духов.

От этих размышлений по спине Цзянь Мянью пробежал холод, а во рту стало горько.

— Спасибо за спасение, — Шэнь Линьфэн остановился. Вид у него был потерянный. — Старший брат Цинь, младший брат Цзянь... Я понимаю, что это дело огромной важности. Прошу вас, дайте мне немного времени. Я клянусь, что во всём разберусь и дам ответ семьям погибших и всему миру заклинателей. Поверьте, я не стану покрывать виновных, кем бы они ни были.

Проведя с Шэнь Линьфэном столько времени, Цзянь Мянью не сомневался в его честности. Он понимал, какую пытку сейчас испытывает этот человек, ведь под подозрением оказался его

собственный отец.

Шэнь Сяо, как глава ордена, был первым в списке подозреваемых. Сейчас у них не было иного выхода: в ордене нельзя было доверять никому, а любая неосторожность могла спугнуть истинного преступника. Лучше всего было выждать, вычислить кукловода и нанести удар, когда тот не будет ждать.

Цзянь Мянью посмотрел на Цинь Уцзю. Тот лишь сухо бросил:

— Как хочешь.

Шэнь Линьфэн с благодарностью поклонился и поспешил прочь.

Когда он скрылся, Цинь Уцзю взглянул на небо и заметил:

— Что ж, уже поздно. Пойдем спать.

«Где же поздно? Солнце еще высоко!» — мысленно возмутился Цзянь Мянью, но тут же переключился на более важные вопросы. Догнав Цинь Уцзю, он спросил вполголоса:

— Младший шишу, то существо в Бездне... Оно ведь как-то связано с Шэнь Сяо?

Цзянь Мянью пристально следил за лицом наставника. Если поначалу он не мог прочесть его эмоций, то теперь, когда они стали ближе, он научился понимать малейшие тени на лице Цинь Уцзю. Один лишь встречный взгляд наставника стал для него красноречивым ответом.

В душе Цзянь Мянью вспыхнуло негодование. Шэнь Сяо пользовался безграничным доверием народа, а сам творил такие бесчинства!

— Значит, шишу... — Цзянь Мянью заглянул ему в глаза. — Ваша цель в Ордене Небесного Пути — убить Шэнь Сяо, чтобы свершить правосудие? Вас просто не так поняли?

— Вовсе нет, — Цинь Уцзю, как обычно, не стал тянуть с опровержением. — Я вступил в этот орден ради собственных целей. А Шэнь Сяо я убью лишь потому, что он стоит у меня на пути.

Цзянь Мянью: «...»

«Мог бы и не быть настолько честным», — подумал он.

Ему очень хотелось спросить: неужели «младший шишу» совсем не заботится о том, чтобы выглядеть в глазах племянника благородным героем?

<http://bllate.org/book/17489/1714440>